

Валеева Лилия Рубиновна

**СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ И ПОДХОДОВ**

В статье специальные правила назначения наказания рассматриваются как целостная система. Автор критически оценивает приводимые в теории уголовного права мнения относительно содержания исследуемого института, последовательно обосновывает свою позицию, используя системный подход.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 39-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Артемов Е. Т.** Научно-техническая политика в советской модели постиндустриальной модернизации: дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006. 400 с.
2. **Бурганова Т. А.** Научно-техническое сообщество в условиях трансформации российского социума. Казань: Изд-во Казан. гос. энергетич. ун-та, 2007. 103 с.
3. **Быковская Г. А.** Государственная поддержка научно-технических инноваций: из истории вопроса в России. М.: Изд-во МИФИ, 2007. 71 с.
4. **Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР.** 1981. № 5.
5. **Велихов Е. П.** Промышленность, инновации, образование и наука в России / В. Б. Бетелин, А. Г. Кушниренко. М.: Наука, 2010. 140 с.
6. **Высшее образование в СССР:** стат. сб. М.: Статистика, 1961.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 9661. Оп. 1.
8. **ГАРФ.** Ф. 10026. Оп. 4.
9. **ГАРФ.** Ф. Р-9661. Оп. 1.
10. **Добрынина В. И., Кухтевич Т. Н.** Формирование интеллектуальной элиты в высшей школе: спецкурс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 400 с.
11. **Коршунов С. В.** О ходе разработки проектов государственных образовательных стандартов бакалавров и магистров по специальности в области инженерного образования [Электронный ресурс] // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/44104.html> (дата обращения: 03.05.2011).
12. **Макаренко Е. И.** Высшая техническая школа России в период перехода к рыночной экономике и новому типу общественно-политических отношений: 1991-2001 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. 196 с.
13. **Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник /** Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.
14. **Научные кадры СССР: динамика и структура /** под ред. В. Ж. Келле, С. А. Кугеля. М.: Мысль, 1991. 283 с.
15. **Основные принципы и общие проблемы управления наукой /** ред. К. В. Ананичев, Д. Н. Бобрышев, Д. М. Гвишиани и др. М.: Наука, 1973. 320 с.
16. **Семиряга М. И.** Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.
17. **Судариков А. М.** Советское руководство и изменение научно-технической политики страны в 1945-1953 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/123.pdf> (дата обращения: 16.05.2011).
18. **Тимошук Л. А., Баринов В. А.** Кадровое обеспечение научно-технического прогресса. М.: Наука, 1991. 122 с.
19. **Ханин Г. И.** Советское экономическое чудо: миф или реальность?: статья третья // Свободная мысль – XXI. 2003. № 9.

**STATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL POLICY IN THE POST-WAR PERIOD
OF NATIVE HISTORY: CONTROVERSIAL ISSUES**

Elena Vladimirovna Bodrova, Doctor in History, Professor
Department of History
Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics
evbodrova@mail.ru

The author studies the personnel component evolution of the soviet state scientific and technical policy in the postwar period of native history and pays special attention to the analysis of the higher technical schools processes of engineering personnel's training.

Key words and phrases: state scientific and technical policy; higher technical school; experts; student; higher-education teaching personnel; scientific and technical revolution; discussions; scientific and technical staff; personnel.

УДК 343.27

В статье специальные правила назначения наказания рассматриваются как целостная система. Автор критически оценивает приводимые в теории уголовного права мнения относительно содержания исследуемого института, последовательно обосновывает свою позицию, используя системный подход.

Ключевые слова и фразы: взаимосвязь элементов системы; правила назначения наказания; системный подход; содержание системы.

Лилия Рубиновна Валеева

Кафедра уголовного права и криминологии
Ульяновский государственный университет
Rahiiima@yandex.ru

**СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ И ПОДХОДОВ[©]**

Непременной принадлежностью целостных систем являются «компоненты, части, именно то, из чего непосредственно образовано целое и без чего оно невозможно». Система, целостность есть, прежде всего,

продукт своих компонентов. Компоненты целостной системы не являются набором случайных, бессвязных феноменов. «Они, – как пишет В. Г. Афанасьев, – интегрированы системой, являются компонентами именно данной системы и в этом смысле совместимы, хотя и противоречивы, разнокачественны. Противоречие, единство, сцепление, взаимодействие этих компонентов утверждают систему в рамках данного качества, обеспечивают функционирование и развитие именно этой системы. Здесь мы имеем дело уже со структурой, внутренней организацией системы» [3, с. 34].

Перед тем как исследовать структуру специальных правил назначения наказания, требуется установить компоненты системы, т.е. её содержание. Позиции авторов по данному вопросу разделились, могут быть обобщены в рамках двух подходов – узкого и широкого.

Сторонники узкого подхода включают в специальные правила назначения наказания только предписания главы 10 УК РФ «Назначение наказания». В частности, Д. К. Амирова и А. С. Жумаев причисляют к таковым ст. 62, 64-70 УК РФ [1, с. 181; 7, с. 4-11, 69]. Л. Д. Зацепа дополняет этот ряд ст. 73 УК РФ [8, с. 131], а А. В. Савенков, наоборот, исключает из него ст. 62 и 64 УК РФ [18, с. 8].

По мнению В. В. Мальцева, специальные правила – это нормы ст. 66-72 УК РФ [13, с. 490-491, 553-573], по мнению Л. В. Иногамовой-Хегай – ст. 62, 65-68 УК РФ [17, с. 403-408], по мнению М. Н. Становского – ст. 62, 64-66, 68 УК РФ [20, с. 271], по мнению Т. Непомнящей – ст. 62, 64-65, 73-74 УК РФ [16, с. 29].

Сторонники широкого подхода усматривают специальные правила также в положениях за пределами главы 10. В простом варианте к статьям главы о назначении наказания (ст. 62, 64-70 УК РФ) З. М. Салихов добавляет ст. 89 УК РФ [19, с. 161-163], А. А. Илidgeв – еще и ст. 88 УК РФ [9, с. 40]. При сложном варианте помимо правил учета несовершеннолетия виновного (глава 14 УК РФ) специалисты относят к специальным правилам часть нормативного материала главы 9 УК РФ, ч. 1 ст. 12 УК РФ (правила учета при назначении наказания в РФ верхнего предела санкции, предусмотренного законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление (*здесь и далее имеется в виду ч. 1 ст. 12 УК РФ в редакции до внесения в нее изменений Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ – Л. В.*)) и некоторые иные единичные положения. Так, по оценкам Е. В. Благова, специальные правила состоят из ч. 1 ст. 12, ст. 64-72, ч. 4 ст. 78, ст. 88-89 УК РФ, а также «правил назначения наказаний определенных видов» [4, с. 248-251].

Н. И. Набиев расширяет круг статей 62, 64-74, 88-89 УК РФ за счет правил главы 9 УК РФ – ч. 3 ст. 46, ч. 3 ст. 47, ст. 48, ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 51, ч. 5 ст. 53 (в ред. до принятия Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), ч. 2 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ [15, с. 139-153].

Более сдержан Р. Н. Хамитов, ограничивая специальные правила ч. 1 ст. 12 УК РФ, ч. 3 ст. 47, ст. 48, ст. 62, 64-70, 88 УК РФ [23, с. 67].

По мнению Д. С. Дядькина, специальные правила назначения наказания образуют:

- 1) ч. 1 ст. 12 УК РФ;
- 2) часть норм главы 10 УК РФ (ст. 62, 64-73 УК РФ);
- 3) правила назначения исключительных видов наказания: лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, пожизненного лишения свободы и смертной казни;
- 4) правила учета несовершеннолетия виновного (глава 14 УК РФ);
- 5) правила учета особого порядка судебного разбирательства (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- 6) правила назначения наказания при амнистии и помиловании (ч. 3 ст. 59, ст. 84, 85 УК РФ) [6, с. 316-317].

Как видим, практически все криминалисты расходятся во мнении о содержании специальных правил, не наблюдается консолидация взглядов ни в рамках узкого, ни в рамках широкого подходов. Представленные точки зрения, думается, не выдерживают критики.

Методологически некорректно относить к правилам назначения наказания только положения соответствующей по названию главы УК РФ. С одной стороны, применительно к институтам функционального типа Т. А. Лесниевски-Костарева выделяет такой присущий им признак, как юридическое оформление или законодательное закрепление [12, с. 166]. С другой – Т. В. Кленова резонно отмечает, что «об институтах Общей и Особой частей можно говорить с известной долей условности», «нормы и отдельные правовые предписания, относящиеся к одному институту, как правило, выражаются в статьях как Общей, так и Особой частей УК РФ» [10, с. 195]. В данной связи уместно упомянуть, что «если система права носит объективный характер, то система законодательства в большей степени подвержена субъективному фактору и зависит во многом от воли законодателя» [22, с. 421]. «Законодательное закрепление части институтов предписаний Общей части уголовного права имеет явно выраженный *незавершенный (пробельный) характер*», – подчеркивает В. П. Коняхин, продолжая: «...несогласованный характер, который может быть устранен лишь самим законодателем» [11, с. 167].

Следовательно, формальное обособление тех или иных предписаний в определенной главе действующего уголовного закона еще не означает, что в ней сконцентрированы все нормы, регулирующие заданную наименованием главы группу однородных общественных отношений. Мы наблюдаем это применительно к правилам назначения наказания, основная часть которых сосредоточена в качестве своеобразного «ядра» в главе 10 УК РФ, остальные – «периферийно» от нее в других главах кодекса (ч. 1 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 2-4 ст. 46, ч. 2-3 ст. 47, ст. 48, ч. 4 ст. 78 УК РФ и др.) и даже в других законах (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Некорректность узкого подхода заключается не только во «внешнем» рестриктивном толковании объема специальных правил, но и во «внутреннем» его ограничении: к ним не причисляются те положения главы, которые, по нашей мысли, должны быть причислены.

Ни один из специалистов не включает в круг специальных правил ст. 61 и 63 УК РФ (кстати, сторонники широкого подхода тоже). В. В. Мальцев оценивает их наряду со ст. 60, 62, 64-65 УК РФ как «нормы общего для всех статей Особенной части и самой главы 10 УК значения», которые образуют общие начала назначения наказания [13, с. 490-491].

Думается, это не так. Действительно, ст. 61, 63 УК РФ имеют общий характер относительно ст. 62, 64-68 УК РФ. Но они не являются однопорядковыми и равноуровневыми со ст. 60 УК РФ. Наоборот, обстоятельства ст. 61, 63 УК РФ как частный случай конкретизируют критерии назначения наказания, что подчеркнуто законодателем в тексте ч. 3 ст. 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Правила ст. 60 УК РФ распространяются на все категории дел, поэтому они общие. Правила ст. 61, 63 УК РФ – только те из них, где соответствующие обстоятельства имеют место, поэтому они специальные.

По мнению Е. В. Благова, в качестве специальных сложно оценивать правила ч. 1 ст. 62 УК РФ, так как назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств трудно связать с какой-то категорией уголовных дел и «вряд ли следует выводить из общих начал назначения наказания»; «в упомянутой статье... лишь формализуется учет некоторых смягчающих обстоятельств путем понижения верхних пределов санкций статей Особенной части уголовного законодательства», в то время как ст. 67 и 68 УК РФ не сводятся исключительно к соответствующим отягчающим обстоятельствам (п. «а», «в» и «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ). «Правила ст. 67 УК РФ, – как пишет автор, – относятся не столько к преступным группам, сколько к соучастию с распределением ролей; правила же ст. 68 требуют учета не только самого рецидива, но и сопутствующих обстоятельств (например, тех, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным)» [4, с. 249].

Согласиться с изложенной позицией, мы считаем, нельзя. Во-первых, в ее основе лежит ничем не обоснованное противопоставление правил о смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах (ст. 61, 63 УК РФ) и правил назначения наказания, относимых автором к специальным (прежде всего, ст. 64-68 УК РФ). И те и другие – специальные правила, применяемые в регламентированных законом отдельных ситуациях.

Во-вторых, правила ст. 62 УК РФ производны от общих начал назначения наказания. Понижение верхних пределов санкций за преступление обусловлено снижением уровня опасности преступника в силу обстоятельств, предусмотренных ст. 62 УК РФ. Это частный случай учета личности виновного, общее требование которого установлено в ч. 3 ст. 60 УК РФ. Правда, эта связь носит опосредованный характер, через положения ст. 61 УК РФ.

В-третьих, наличие выделенных Е. В. Благовым особенностей в ч. 1 ст. 67 и ч. 1 ст. 68 УК РФ вполне объясняется их спецификой в качестве элементов целостной системы. «Система активно воздействует на свои компоненты, преобразует их соответственно своей природе. В результате исходные компоненты претерпевают заметные изменения – теряют некоторые свойства, которыми обладали до вхождения в систему, приобретают новые свойства, преобразованиям подвергаются и сохраняемые ими свойства. При образовании системы нередко образуются новые компоненты, отсутствовавшие ранее» [Там же, с. 19].

Соответственно для обеспечения интересов судебной пенализации часть элементов подвержены более интенсивному воздействию системы, часть – менее интенсивному. Оно во многом зависит от индивидуальной природы конкретных обстоятельств, принимаемых во внимание судом. Учет роли соучастника в преступлении – сложная оценочная деятельность, обуславливающая необходимость определения параметров оценки для безошибочного правоприменения (ст. 67 УК РФ). Формализовать ее влияние на меру наказания затруднительно, поскольку уровень опасности личности и ею содеянного дифференцируется в широком диапазоне значений. Вынесение присяжными заседателями вердикта о снижении к виновному или заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, наоборот, свидетельствуют о существенном понижении уровня опасности преступника, в пределах которого оценка неизменна. Как результат – формализация влияния на меру наказания (ст. 62, 65 УК РФ). Опасность неоконченной преступной деятельности, разумеется, существенно и объективно ниже оконченной, можно задать границу смягчения санкции (ч. 2-4 ст. 66 УК РФ). В то же время на оценке личности виновного сказываются причины недоведения преступления до конца, которые разнообразны, являются ориентиром для суда (ч. 1 ст. 66 УК РФ). Другими словами, применяются оба приема законодательной техники. То же самое при рецидиве преступлений: формализация существенного возрастания опасности лица (ч. 2 ст. 68 УК РФ) сочетается с конкретизированными критериями особенностей криминального рецидивного поведения (ч. 1 ст. 68 УК РФ).

В целом представляется правильным относить предписания УК РФ к специальным правилам назначения наказания не по особенностям их формулировок и изложения в законе, а по их сущностным признакам. Они должны быть существенными, взаимосвязанными, типичными, обязательными, необходимыми и достаточными для прямой и непосредственной индивидуализации наказания осужденному. Данным требованиям в главе 10 УК РФ в полной мере отвечают положения ст. 61-72. В частности, сомнительно исключение из специальных правил ст. 64 УК РФ со ссылкой на необязательный характер ее применения [17, с. 403]. По указанным ранее причинам суд при наличии оснований не вправе ее не применить. Статьи 69-79 УК РФ введены для урегулирования окончательного наказания при совершении лицом нескольких преступлений. Статьи 71-72 УК РФ генетически обусловлены самой системой, обеспечивают техническую сторону пенализации деяний – определение и исчисление сроков наказаний, в том числе с учетом мер уголовно-процессуального принуждения (ч. 3-5 ст. 72 УК РФ). Как справедливо отмечает Р. Р. Галиакбаров, «игнорирование времени, фактически проведенного лицом под стражей до судебного разбирательства, ведет к необоснованному удлинению срока наказания, определенного по приговору суда, и противоречит принципу справедливости» [5, с. 351].

Исходя из тех же посылок, рационально подходить к установлению специальных правил и вне главы 10 УК РФ. Их образуют, прежде всего, положения главы 9 УК РФ, указывающие на пределы, ограничения и обстоятельства, учитываемые при назначении определенных видов наказаний: ч. 2-4 ст. 46, ч. 2-3 ст. 47, ст. 48, ч. 2, 4 ст. 49, ч. 2, 3, 5 ст. 50, ст. 51, ч. 1, 2, 6 ст. 53, ч. 1-2 ст. 54, ст. 55, ч. 2, 4 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 1-3 ст. 58, ч. 2, 2¹ ст. 59 УК РФ, – а также положения главы 14 УК РФ, но не полностью, а только закрепляющие отличия именно в назначении наказания несовершеннолетним: ч. 1-6¹ ст. 88, ст. 89 УК РФ. Иные пенализационные требования содержатся в ч. 5 ст. 18 УК РФ (частично) – об отягчающем наказании характере рецидива преступлений (в дополнение п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ), в ч. 2 ст. 22 УК РФ (частично) – об учете психического расстройства, не исключающего вменяемости, в ч. 5 ст. 31 УК РФ – о смягчающем наказании характере неудавшегося добровольного отказа от преступления организатора или подстрекателя, в ч. 4 ст. 78 УК РФ – о запрете смертной казни и пожизненного лишения свободы осужденного при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

К числу специальных можно отнести и правило ч. 1 ст. 34 УК РФ, устанавливающее ответственность соучастников преступления в зависимости от характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления, так как оно частично дублирует положения ч. 1 ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии» и может в определенной степени рассматриваться как исходное для них. Вместе с тем такой шаг имеет определенную долю условности в силу «межинститутного» характера правила, поскольку, исходя из ч. 1 ст. 34 УК РФ, решаются и другие вопросы, например, освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Расположение перечисленных правил вне главы 10 УК РФ свидетельствует, скорее, о несоответствии формы выражения (законодательного закрепления) правовому содержанию (фактической целостности, взаимосвязи элементов) системы и не оправдывает их вывод за границы ее состава. В этом плане экстраординарным случаем является ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Ее норма о снижении до двух третей максимума наказания за преступление при особом порядке судебного разбирательства, бесспорно, есть правило назначения наказания; как применяемое по отдельным категориям дел – специальное правило (аналогичное правилу о наказании при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, при досудебном соглашении о сотрудничестве), но легализованное с нарушением системы законодательства в уголовно-процессуальном законе.

С другой стороны, включение в главу 10 УК РФ того или иного предписания суду не означает его вхождение в систему специальных правил и даже правил назначения наказания вообще. «Если какое-нибудь образующее системы не выполняет хотя бы минимальной функции в ее рамках, не «служит» системе, не «работает» на нее, то оно является не частью данной системы, а чем-то нейтральным или чужеродным» [3, с. 74]. Так, условное осуждение, статьи 73-74 УК РФ о котором завершают главу 10 УК РФ, по справедливому суждению специалистов, выступает «мерой воздействия, альтернативной наказанию, связанной с назначением последнего, но относительно самостоятельной от него»; это институт условного освобождения от отбывания наказания. Условным можно считать наказание только уже назначенное и только определенного вида и размера (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Следовательно, условное осуждение затрагивает внешние связи системы специальных правил и его нельзя отнести к ней, как предлагает сделать Д. С. Дядькин. Собственно говоря, по той же причине специальными правилами не являются положения об амнистии (ст. 84 УК РФ), о помиловании (ст. 85 УК РФ) и многочисленные нормы о замене наказаний (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49 УК РФ и т.д.). «Здесь суд принимает во внимание уже другие обстоятельства, в том числе более конкретно учитывает влияние ранее назначенного наказания на достижение целей наказания. Замену наказания нельзя, на наш взгляд, отнести к назначению наказания, поскольку оно осуществляется при вынесении обвинительного приговора. Замена наказания – не обязательный и не основной этап применения наказания, но тогда, когда она осуществляется, то применение наказания проходит уже три этапа» [21, с. 12].

Элементы исследуемой системы содержатся в следующих группах норм.

1. Правила, расположенные в главе 9 УК РФ, – ч. 2, 3, 4 ст. 46, ч. 2-3 ст. 47, ст. 48, ч. 2, 4 ст. 49, ч. 2, 3, 5 ст. 50, ст. 51, ч. 1, 2, 6 ст. 53, ч. 1-2 ст. 54, ч. 1, 2 ст. 55, ч. 2, 4 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 1-3 ст. 58, ч. 2, 2¹ ст. 59 УК РФ.
2. Правила, расположенные в главе 10 УК РФ, – ст. 61-70 УК РФ, ст. 71, ст. 72 УК РФ.
3. Правила, расположенные в других главах УК РФ, – ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ч. 4 ст. 78, ч. 1-6¹ ст. 88, 89 УК РФ, а также за пределами уголовного закона – ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Список литературы

1. **Амирова Д. К.** Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 239 с.
2. **Афанасьев В. Г.** Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
3. **Афанасьев В. Г.** Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 386 с.
4. **Благов Е. В.** Теория применения уголовного права: дисс. ... докт. юрид. наук. Ярославль, 2004. 415 с.
5. **Галиакбаров Р. Р.** Уголовное право: общая часть. Краснодар: КГАУ, 1997. 444 с.
6. **Дядькин Д. С.** Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритм и подход. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 508 с.
7. **Жумаев А. С.** Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.
8. **Зацепя Л. Д.** Специальные правила назначения наказания: теоретический аспект // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции РФ и ее роль в развитии юридического образования: материалы межд. науч.-практ. конф.: сб. / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 131-135.

9. Илджев А. А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 212 с.
10. Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара, 2001. 342 с.
11. Коныхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 348 с.
12. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 1998. 288 с.
13. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 692 с.
14. Михайлов К. В. О понятии и правовой природе условного осуждения // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 35-37.
15. Набиев Н. И. Принципы назначения наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 171 с.
16. Непомнящая Т. Учет судами общих начал назначения наказания // Уголовное право. 2001. № 3. С. 29-33.
17. Российское уголовное право: в 2-х т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 1. 528 с.
18. Савенков А. В. Принцип индивидуализации при назначении наказания: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 241 с.
19. Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 212 с.
20. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. 344 с.
21. Сундурова О. Ф. Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 222 с.
22. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. 776 с.
23. Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 223 с.
24. Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: Проспект, 2010. 320 с.

THE CONTENT OF SENTENCING SPECIAL REGULATIONS SYSTEM: CONCEPTIONS AND APPROACHES DETERMINATION

Liliya Rubinovna Valeeva

Department of Criminal Law and Criminology
Ul'yanovsk State University
Rahiima@yandex.ru

The author considers sentencing special regulations as an entire system, critically estimates the views regarding the content of the institution under discussion given in criminal law theory and consistently substantiates her position by using systematic approach.

Key words and phrases: system elements correlation; sentencing regulations; systematic approach; system content.

УДК 947.071

Статья посвящена исследованию практики бракосочетаний и бракоразводных процессов на территории западных земель, присоединенных к России в конце XVIII века. Автор приходит к выводу о слабости как государственного законодательства, так и церковного канонического права в этой сфере, а также о многочисленных его нарушениях.

Ключевые слова и фразы: Римско-католический департамент; бракоразводные процессы; каноническое право; Полвский трактат; «неважность брака»; дефенсор; суд; консистория.

Михаил Маркович Галанов, к.и.н., доцент

Кафедра истории и политологии

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

galanovmm@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КАНОНИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАКТИКЕ БРАКОСОЧЕТАНИЙ И БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ, ПРИСОЕДИНЕННЫХ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА ©

Одной из сфер жизнедеятельности Римско-католического департамента на территории Российской империи, которая приобрела актуальность в конце XVIII века в связи с присоединением к России большого массива земель бывшей Речи Посполитой, была практика бракосочетаний и бракоразводных процессов между католиками, православными, лютеранами и униатами и применение канонического законодательства в этой сфере. Эта проблема волновала «митрополита всех римско-католических церквей в России», архиепископа